

Ци Цзиншэн суетливо успокаивал его.

— Дядя велел мне обязательно прийти, я действительно не могу его отпустить.

Его слова заставили Ци Минжуна замолчать, но рядом еще один старик выразил недовольство.

— Хороший мужчина, работающий нянкой, я не верю, что ты справишься лучше, чем няня. Кто бы ни был занят, это не должен быть ты.

— Это не так...

Ци Цзиншэн начал оправдываться, но старик крикнул:

— Позовите няню!

Няня из комнаты Ань Хуэй уже пришла, не только пришла, но и принесла бутылочку для кормления, воду, пеленки и кучу других вещей для Ци Цзиньяна. Она сразу же вошла и, получив указание, собиралась забрать ребенка.

Мужчины семьи Ци в комнате почти не обращали внимания на это, пока громкий плач Ци Цзиньяна не заставил их обернуться.

Затем все смотрели, как Ци Цзиньян, словно с включенным переключателем, начинал громко плакать, как только его забирали из рук Ци Цзиншэна, словно мог задохнуться от плача за десять секунд. Но как только его снова брал Ци Цзиншэн, плач стихал, и через полминуты он полностью успокаивался.

Ань Хуэй, услышав плач сына, вышла из восточного крыла и стояла у двери, спрашивая, что случилось. Услышав отчет служанки, она также была в растерянности и поспешно отправила сообщение.

— Обычно он не такой, он не очень любит, когда его держит брат, должно быть, сегодня он действительно испугался.

Нельзя было позволить младшему сыну главы семьи плакать до смерти, и старики тоже не нашли слов. Пусть Ци Цзиншэн держит его.

Женщины в восточном крыле переглядывались. Почти все они растили детей, но никогда не видели такого. Если бы он не был привычен к тому, что его держит брат, как он мог бы так привязываться?

Никто не верил, что Ань Хуэй не использует Ци Цзиншэна как няньку!

Однако никто не сказал этого в лицо, все лишь улыбались и говорили:

— Старшая невестка, какое счастье, что ваши сыновья так близки.

— Да, в детстве Минъюн и Минжун постоянно дрались как кошка с собакой.

— Не говоря о прошлом, мои двое тоже каждый день дерутся.

— Вы молоды, нельзя сравнивать братьев одного возраста с Цзиншэном и Цзиньяном. В возрасте Цзиншэна, тысячу лет назад, он мог бы быть отцом Цзиньяна, большая разница в возрасте — это другое.

Ань Хуэй чуть не порвала рукав, улыбаясь и соглашаясь, чувствуя, как чай застревает в груди.

Ци Цзиншэн тем временем, пока мужчины переключали внимание с необычного ребенка на другие дела, подошел ближе к курильнице. Двое дядей, специализирующихся на экспертизе, встали рядом с ней.

— Действительно что-то вынули, но мы пока не можем открыть.

Сяо Цзю весело прыгал в голове Ци Цзиншэна.

— Ой, я подобрал раствор, я использовал сварочную горелку, если бы не эта глупая кошка, которая чувствительна к запаху расплавленного металла, они бы никогда не обнаружили.

Ци Цзиншэн также подошел ближе, чтобы посмотреть. На дне перевернутой курильницы оставалось двухсантиметровое углубление, которое не было заполнено. Внутри углубления стенки были гладкими, бесшовно соединенными с металлическим корпусом. Следы от раствора, который разъел металл, были расплавлены высокой температурой сварочной горелки и переплавлены.

Это выглядело так, будто углубление было частью курильницы с момента ее изготовления.

— Как они обнаружили, что я вынул что-то оттуда? Похоже, секрет этого осколка знают не все.

— Они довольно умные, ты не видел, как они высыпали весь пепел. Сплав, из которого сделана эта курильница, особый, его плотность и вес известны старейшинам храма. Когда они взвесили ее, вычтя объем углубления, оказалось, что чего-то не хватает.

Не такие уж и глупые. Сяо Цзю продолжал получать информацию с камер и докладывал Ци Цзиншэну.

— Не волнуйся, пока они не нашли никаких ценных улик, даже люди в этой комнате моложе пятидесяти не знают, что именно пропало.

Ци Цзиншэн, держа ребенка, стоял в стороне, пока молодые люди окружали старейшину храма Ци Хаочи.

— Дядя, что именно пропало?

Ци Хаочи стоял среди толпы, обращаясь за помощью к Ци Хаочэну. Он, услышав крик кошки, обнаружил большую дыру на дне курильницы и в панике поднял тревогу высокого уровня. Хотя он успел заблокировать усадьбу Шэньюань, но как объяснить, что пропало?

Ци Хаочэн сердито посмотрел на него, постучал посохом по полу и перевел внимание на других.

— Успокойтесь, подождем, пока вернется Минъюн, и обсудим. Все вы мужчины семьи Ци, ваша доля останется неизменной. Некоторые старые семейные дела станут известны, когда вы станете более спокойными.

Это означало, что глава семьи скажет, что можно узнать. А что значит «стать более спокойным»? Такие, как Ци Минжун, особенно не соглашались.

Ци Минъюн приедет как можно быстрее с Третьей планеты на Первую, но это будет только утром. Ци Цзиншэн, держа Цзиньяна, подумал и подошел к старшим.

— Цзиньян скоро будет есть, мне здесь больше нечего делать, я приду завтра.

Мужчины смотрели на него с странными взглядами, некоторые даже вздыхали. В конце концов, Ци Хаочэн махнул рукой.

— Вам здесь больше нечего делать, идите отдыхать, не нужно всем оставаться.

Он крикнул наружу:

— Пусть женщины тоже расходятся.

Помимо экспертов и тех, кто ждал сообщений от охраны, несколько молодых людей не хотели уходить.

— Мы молоды, можем не спать всю ночь.

Независимо от степени родства, все хотели знать, какой секрет есть в семье.

Ци Цзиншэн, однако, не стал настаивать, просто взял ребенка и ушел, заслужив похвалу старших за свое великодушие. Сверстники в душе крутили глаза. Он же сын главы семьи, возможно, уже все знает.

Сяо Цзю через камеры сообщил об этом Ци Цзиншэну, и он не смог сдержать улыбки.

— Люди смотрят на меня с недовольством не первый день, что странного в том, что они говорят за моей спиной?

Когда Ань Хуэй долгое время не могла родить, многие в семье и за ее пределами планировали усыновить ребенка. Как раз тогда его родители погибли в аварии, и он остался маленьким. Иначе родители тех братьев в семье начали бы драться.

В первые годы после того, как Ань Хуэй принесла его в зал Чуньцзай, ходило много слухов о том, что он, оставшись без родителей, может быть холодным к родственникам или даже приносить несчастье.

В детстве Ци Цзиншэн иногда слышал это и расстраивался, спрашивая Ань Хуэй. Но, повзрослев, он просто игнорировал это.

В империи, где десятки планет населены миллиардами простолюдинов, знатные семьи составляют лишь несколько сотен. Простые люди уже давно не верят в судьбу и традиции, ведь они живут в технологической цивилизации уже тысячи лет.

Но знатные семьи, вероятно, чтобы показать свою древность и уникальность, особенно внимательно относятся к ритуалам и приношениям духам.

Находясь в такой атмосфере, даже те, кто изначально не верил, со временем начинают следовать некоторым правилам, или эти правила дают хороший повод для определенных действий.

Например, многие говорили Ань Хуэй, что старший брат слишком силен, возможно, он забирает удачу младшего. А если копнуть глубже, разве это не ужасно? Если он забирает удачу, то, возможно, без него все станет лучше?

Ци Цзиншэн, держа полуспящего младшего брата, ехал в зал Чуньцзай на машине. Снаружи

бушевала метель, маленькая рука Ци Цзиньяна крепко сжимала одежду брата.

Ци Цзиншэн не удержался и ткнул его в щеку.

Малыш, через четыре месяца у тебя не будет возможности находиться в таком спокойном силовом поле.

Группа охранников прошла мимо машины, направляясь к храму. Водитель не смог сдержаться и оглянулся, увидев, что Ци Цзиншэн закрыл глаза, и не удержался от комментария.

— Что случилось?

Ци Цзиншэн открыл глаза и посмотрел на него.

— Кто-то проник в храм предков.

Водитель, вероятно, хотел спросить, что именно пропало или что произошло, но Ци Цзиншэн снова закрыл глаза и больше не говорил.

Сяо Цзю был в восторге.

— Ха-ха, управление городской обороны прислало людей. Тревога в усадьбе Шэньюань заставила их подумать, что кто-то опасный проник через электромагнитную защиту планеты, но усадьба обнаружила первой.

— Ну, это тоже возможно, частные резиденции знатных семей по защите не уступают городской охране.

Ци Цзиншэн слегка приподнял брови.

— Что сказали старейшины?

— Этот осколок, очевидно, нельзя упоминать, — протянул Сяо Цзю. — Поэтому несколько старейшин пожертвовали семейным древом, нарисовав на рукописной копии много линий, и сказали управлению, что кто-то оскорбил предков семьи Ци.

Ну, это стало личным делом. Знатные семьи особенно ценят репутацию и лицо. Если кто-то проник в храм и испортил семейное древо, это действительно повод для экстренной тревоги.

<http://bllate.org/book/17699/1652370>